

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ҚҰҚЫҚ ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.6: 576.372

Проблемы определения статуса эмбриона

Муканова М.Ж.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақала эмбрионның құқықтық мәртебесін анықтауға арналған. Эмбрион туралы мәселе заң жүзінде Қазақстан Республикасында ғана емес, шет мемлекеттерде де бір мағыналы шешімін таппай отыр. Автор, медицина саласында жоғары технологиялардың дамуына орай, эмбрион құқықтық қатынастардың субъектісі немесе объектісі болып табылады ма, кезінде эмбрионның мәртебесін анықтау бойынша әр түрлі білім саласында қалыптасқан ғалымдардың ғылыми ізденістерін, діни қағидалар бойынша көзқарастарды зерттеуге талпынған.

Present article is devoted the problems of determining the legal status of the foetus. The question of the foetus legislation did not find a clear resolution, not only in Kazakhstan but also in foreign countries. Is the foetus subject or object of the relations, how to regulate the issues related to using the foetus and other issues become more urgent with the development of high technologies in the field of medicine. Author had a shot to investigate the existing scientific research of scientists from various disciplines, the views of religious dogma to determine the status of the foetus in the modern period.

Кто он? Или что он? Ранний эмбрион, состоящий из бластомеров — недифференцированных клеток, обладающих свойством тотипотентности, — это начало жизни или же начало жизни конкретного человека с его уникальной личностью? На каком этапе развития эмбриона можно квалифицировать его как человека, обладающего определенными правами, и прежде всего правом на жизнь? И, соответственно, до какого срока возможно осуществление различных манипуляций над ним с терапевтическими и исследовательскими целями? Что делать с избыточными или отбракованными эмбрионами при проведении экстракорпорального оплодотворения: подвергать их разрушению как не востребовавшиеся, или проводить над ними исследования, в частности о закономерностях их развития, тем более что при естественном оплодотворении такого рода исследования затруднены.

Именно сейчас возрастает интерес мировой общественности к проблемам, связанным с бурным прогрессом биомедицины, распространением новых медицинских технологий, таких как трансплантация органов и тканей человека, репродуктивные технологии, клонирование. Их появление вызвало неожиданные, в том числе и негативные последствия. В этой связи проблемы соблюдения прав человека при применении мер репродуктивных технологий, правового статуса субъектов и объектов гражданско-правовых отношений, возникающих при их использовании, а также договорных отношений их участников приобретают особую остроту и требуют принятия мер законодательного характера. Вспомогательные репродуктивные технологии, входящие в круг вопросов, рассматриваемых новой, возникшей как реакция на развитие биомедицинских технологий междисциплинарной областью знаний — биоэтикой, ставят перед нами два взаимосвязанных вопроса, ответ на любой из которых невозможен без ответа и на другой. Вопрос о «начале жизни» человека логически выводит нас из области «объективного» и ставит нас перед лицом «субъективной» реальности того, кто начал жить. Также и ответ на вопрос, когда эмбрион становится человеческой личностью, опять возвращает нас к «началу жизни» эмбриона, ибо, по общеизвестной аксиоме Аристотеля, нет природы без ипостаси. Право на жизнь — основополагающее естественное право, на котором как на фундаменте зиждутся все остальные права человека. Жизнь — основная предпосылка их реализации и осуществления. Но

когда возникает это право? С момента рождения или раньше? Если раньше, то на каком сроке? Возможно ли использование человеческих эмбрионов при проведении фундаментальных исследований, в терапевтических или же коммерческих целях? Уместно ли вообще говорить о праве эмбриона на жизнь и праве человека на рождение? [1].

В настоящее время правовое положение эмбриона не определяется единообразно ни учеными-правоведами, ни существующим законодательством. Однако вопрос о правовом статусе эмбриона с каждым годом становится все более актуальным. Является ли эмбрион субъектом или объектом в правоотношениях? Это обуславливается, в первую очередь, огромными достижениями в области медицины. Для уяснения данного вопроса необходимо определить, что является эмбрионом в широком понимании. Анализ соответствующей научной литературы показал, что строгой определенности в применении данного термина нет. Под эмбрионом (греч. *embryon*) принято понимать животный организм на ранней стадии развития. Согласно данным биологии и эмбриологии человеческий зародыш проходит в своем внутриутробном развитии три стадии: проэмбрион (14 дней с момента зачатия) представляет «сгусток» клеток; собственно эмбрион (8 недель с момента зачатия); плод (от 8 недель до момента рождения). Таким образом, мы имеем дело со сложным организмом, который в зависимости от стадии развития представляет собой либо кусок человеческих тканей (ранний период эмбриогенеза), либо обособленное существо, способное жить без организма матери (5–9-й месяцы развития). В праве под эмбрионом человека понимается организм с момента оплодотворения до рождения.

Анализ литературы дает возможность выделить два основных подхода к проблеме правового статуса эмбриона:

А. Эмбрион — субъект права, полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку.

В. Эмбрион — объект права:

– как часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека;

– как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера.

Одним из ключевых в определении возраста эмбриона человека как личности является вопрос о том, когда плод человека приобретает способность чувствовать? Первые движения плода зафиксированы на 6-й неделе развития, в это же время плод реагирует на прикосновения, в спинном мозге выявляются синапсы. В нервных волокнах спинного мозга у плода 10-й недели развития определены первые нейромедиаторы и зарегистрирована активность ствола головного мозга. На основании данных электрофизиологических и иммунологистохимических исследований центральной и периферической нервной системы высказано мнение о том, что плод человека начинает чувствовать в возрасте 18–25 недель, но до 30-й недели развития отсутствуют доказательства способности плода перерабатывать полученные ощущения. Ученые рассматривают 30-ю неделю развития нижней границей между плодом и человеческим существом. Поскольку полноценное функционирование мозга (а по каким критериям это определяется, где граница перехода в неполноценную функцию?) наступает у человека после первых 2 лет жизни (определение психиатров), некоторые исследователи считают, что разговор об эмбрионе как личности несостоятелен. Другие предлагают рассматривать плод как личность после 7 месяцев, когда он приобретает способность жить самостоятельно (вернее — изолированно) вне тела матери. К.Гробштейн в качестве критерия определения возраста, с которого эмбрион можно рассматривать как личность, предлагает учитывать его способность реагировать на раздражение или причиняемую ему боль, что проявляется у 6–8-недельного эмбриона. М.Хоран (1977) считает неправомерным принимать за такой критерий реакцию плода на раздражение, так как считает, что бессознательное состояние и нечувствительность к боли не могут служить основанием для отказа в защите прав личности [2; 9].

Проблема определения возраста, с которого эмбрион человека можно рассматривать как личность, обладающую правами (в первую очередь на жизнь) и защищаемую законодательством, возникает в ходе обсуждения вопроса о возможности осуществления различных манипуляций с эмбрионами. Под понятием «манипуляции с эмбрионом человека» подразумевают: культивирование их (*in vitro*) для терапевтических (лечение бесплодия) и исследовательских (улучшение условий культивирования, разработка новых методов диагностики и пр., изучение закономерностей оплодотворения и развития) целей, отработка условий и проведение глубокого замораживания гамет и эмбрионов и хранение их в таком состоянии с последующим их использованием для выполнения практической программы ЭКО или в научных целях. Правомочность выполнения таких манипуляций и степень допустимого воздействия на эмбрионы человека широко обсуждаются в специальной и популярной ли-

тературе и правительствами ряда стран. На сегодняшний момент можно говорить о трех существующих теориях или подходах: абсолютистском, умеренном и либеральном.

Сторонники абсолютистской позиции рассматривают оплодотворенную яйцеклетку, или эмбрион, как человеческое существо, которое обладает безусловной ценностью и правом на жизнь. Именно поэтому запрещается осуществлять какие-либо действия, которые затрудняют или прекращают ее (его) развитие. Если же этому препятствуют какие-то естественные процессы, то следует им противостоять подобно тому, как противостоят заболеваниям, угрожающим жизни человека. Таким образом, в обязанность государства входит обеспечение развития жизни на любой стадии и ее абсолютная защита.

«Тот, кто будет человеком, уже человек», — писал Тертуллиан на рубеже II и III вв. Об этом говорили уже в древности. Стоит ли оспаривать предположения древних ученых, если сейчас такие науки, как генетика, эмбриология да и биология доказывают многочисленными опытами, что человеческая жизнь начинается с момента оплодотворения яйцеклетки. Этот факт подтверждается и тем, что при оплодотворении создается неповторимая генетическая единица, т.е. человеческая личность. Американский доктор Эрнст Хант говорит об этом так: «Оплодотворенная яйцеклетка — не просто клеточная масса без особых своих собственных характеристик. Она на этой стадии не похожа ни на бутон цветка, ни тем более на зародыш животного рода. Это полностью и абсолютно есть жизнь человеческого существа, и она имеет ту же жизнь, какую имеет новорожденный младенец, дитя, подросток и зрелый человек». Соответственно нужно говорить о всех правах, которые распространяются на человека. Многие ученые, придерживающиеся данной точки зрения и доказывая абсолютную ценность эмбриона, приводят следующие аргументы: «С момента зачатия человеческий эмбрион имеет новую, специфическую биологическую сущность со своей программой жизни и развития, обладает внутренним динамизмом, определяемым и управляемым геномом, направленным на постепенное развитие, вплоть до формирования взрослого человека. Он существует в виде независимого организма, то есть организованного биологического существа... является самоконтролируемым в осуществлении своей генетической программы» [2; 9].

Если обратиться к современной философской антропологии, то мы видим, что там сформулирована идея «телесной личности»... то есть нераздельного единства человеческого духа и тела, получается, что «начало телесной сферы человека означает начало самой человеческой сущности».

Психоаналитики считают момент рождения узловым моментом жизни человека, а не ее началом, в этом учении говорится о той сложности, с которой человек преодолевает кризис рождения, полагая его не началом, а продолжением развития и таким образом определяя возникновение личности много раньше родов [1].

Все приведенные выше примеры и мнения — это неопровержимые подтверждения того, что эмбрион представляет собой абсолютную ценность, наделяется правом на жизнь с момента зачатия и должен обеспечиваться защитой со стороны государства на любой стадии развития.

Рассматривая первую точку зрения, следует иметь в виду, что, говоря о человеке как об участнике правоотношений, не стоит забывать единство его биологического и личностного статуса. Человек — существо, обладающее нравственными ценностями и способное самостоятельно выбирать цели, принимать на себя ответственность, иными словами, наличие у него правосубъектности, которой не обладает человеческий эмбрион. Следовательно, зародыш — не человеческая личность, не индивидуум и поэтому не признается правоспособным. Однако против данного утверждения можно привести мнение М.Клоффера и А.Кольбе о том, что в силу аргументов потенциальности и непрерывности вполне можно исходить из того, что с момента своего зарождения плод развивается непрерывно, и это развитие не имеет морально значимых ограничений, следовательно, и еще нерожденный человек, с самого начала в морально-практическом отношении, может считаться личностью. Действительно, можно согласиться с этим утверждением, если считать, что личность может существовать только при полном становлении определенных качеств, как то: наличие умственного развития, самосознания, памяти, осознания своего будущего, наличие чувства самосохранения и иных преимуществ, будет обоснована охрана ее жизни. Тогда жизнь человека до рождения, а также в первые недели после рождения не будет защищена [3].

Исходя из данной точки зрения можно заключить, что речь все же идет о необходимости охраны эмбриона как начала человеческой жизни, а не о признании его субъектом права, физическим лицом.

Есть и две другие теории: и вторая точка зрения — либеральная говорит о том, что на любой стадии развития эмбрион не может быть определен как личность. Это означает, что он имеет незна-

чительную ценность или даже вообще ее лишен, поэтому эмбрион не нуждается в какой-то особой защите и не наделяется правом на жизнь. Представитель данного направления М.Тули отмечает: «Организм обладает правом на жизнь только в случае, если он осознает себя развивающимся субъектом, обладает жизненным опытом и другими умственными способностями». Другие ученые, разделяя подобную теорию, говорят о том, что нельзя уравнивать биологический потенциал родительских клеток и самостоятельных (т.е. рожденных) людей, осознающих себя людьми.

Странников либеральной позиции немного, ведь эта теории слишком категорична и с развитием науки и техники все больше подвергаются сомнению ее выводы. Однако надо знать, что ее последователи полагают, что эмбрион не обладает той ценностью, которая достойна государственной защиты, и предлагают решать судьбу плода, в первую очередь матери, а затем и государству.

Приверженцы умеренной позиции считают, что «оплодотворенная яйцеклетка развивается в человеческое существо постепенно, и эмбрион имеет значительную, но не абсолютную ценность».

В рамках данной позиции одни авторы полагают, что эмбрион имеет право на жизнь при достижении определенного уровня развития, другие — при достижении жизнеспособности. Однако единого мнения не существует.

Так, некоторые авторы придерживаются позиции, согласно которой эмбрион достоин абсолютной защиты после четырнадцатого дня развития, так как до этого срока он сформирован клеточными слоями, представляющими собой зародышевые оболочки — материал, не участвующий в дальнейшем построении эмбриона.

Б.Херинг предлагает рассматривать формирование нервной системы на четвертой-шестой неделе беременности в качестве критерия определения уровня развития, с которого эмбрион считается личностью. К.Гробстейн определяет в качестве такового способность эмбриона реагировать на раздражение или причиняемую ему боль, что проявляется у шести-восьминедельного плода. М.Д.Байлес утверждает, что правом на жизнь обладает эмбрион, у которого полностью сформированы мозговые нервные импульсы, что происходит на двадцать восьмой — тридцать второй неделе беременности. Существует также мнение о том, что нижней границей между плодом и человеческим существом следует считать тридцатую неделю развития, когда появляются доказательства способности плода перерабатывать полученные ощущения.

В настоящее время вопрос определения жизнеспособности также не является полностью решенным. Некоторые ученые полагают, что жизнеспособностью следует считать стадию развития эмбриона, если при абортации и дальнейшей общемедицинской помощи он выживет. Получается, что среди последователей умеренной позиции единства в определении этапа, с которого эмбрион имеет конституционное право на жизнь и находится под защитой закона, нет [4].

В каждой теории есть свои особенности и в каждом случае есть естественнонаучные аргументы и доказательства. Международно-правовые акты (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека и ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах в этой части не конкретны. Закрепляется лишь принцип: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности», а не положения о праве эмбриона на признание его правосубъектности. Региональные международные документы практически имеют идентичное содержание (Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. Исключение составляет Американская конвенция о правах человека, в ст. 4 которой указывается: «Это право (право на жизнь. — прим. авт.) защищается законом, как правило, с момента зачатия»). В этом случае применительно к одному из прав человека можно говорить об ином моменте его возникновения, отличающемся от общего порядка. Конституции и основные законы ряда зарубежных стран также не признают человеческий зародыш субъектом права. Так, Конституция Швейцарии в ст. 119 относит эмбрионы к зачаточным и генетическим средствам человека. Судебная практика Европейского суда по правам человека (дело *Raton v. United Kingdom*) также не признает за эмбрионом наличие юридических характеристик, свойственных физическим лицам [2].

Благодаря научным достижениям Всемирная организация здравоохранения выработала понятие живорождения и его критерии, в соответствии с которыми оценивается деятельность государства по обеспечению функционирования системы родовспоможения, корректируются национальные правовые акты.

В юридической науке устоялось мнение о возникновении правосубъектности человеческого эмбриона при условии его живорождения. За основу берется положение статьи гражданского кодекса, в соответствии с которой в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются гражд-

дане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Плод, находящийся в утробе матери, независимо от срока его развития, рассматривается российским законодателем в качестве физиологической части организма, которой женщина вправе распоряжаться по своему усмотрению. Это означает, что законодатель относится к эмбриону как к системе клеток, тканей и органов, составляющих часть женского организма, т.е. прежде всего как к предмету (отсюда вытекает, что его можно продавать, уничтожать и т.д. — что и делается). И это верно, поскольку если бы на законодательном уровне эмбрион признали субъектом правоотношений, были бы запрещены любые манипуляции с ним, начиная с абортов и редукции и заканчивая перенесением в тело суррогатной матери. Таким образом, если признать эмбрион объектом правоотношений, то предметом договоров могут выступать человеческие эмбрионы. Но, очевидно, эмбрионы следует отнести к объектам, ограниченным в обороте.

Подобные примеры можно найти и в документах иных стран (согласно параграфу 1923 (2) Германского гражданского уложения: «лицо, которое не родилось на момент открытия наследства, однако уже было зачато, считается родившимся до открытия наследства»). Однако данные нормативные акты нельзя назвать признающими в полной мере правосубъектность человеческого эмбриона с момента зачатия. Так, М.Н.Малеина отмечает: «Несмотря на то что зачатый ребенок в будущем может стать субъектом права, вряд ли его следует рассматривать в качестве обладателя правоспособности и других прав еще до рождения». Эти правила направлены на будущее. На их основе в дальнейшем, после своего рождения, зачатый ребенок будет полноправным субъектом [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что человеческий эмбрион имеет все же неопределенное положение с точки зрения права. А.В.Майфат, например, относит эмбрионы человека к объектам правоотношений, однако поднимает проблему о возможности эмбрионов быть объектами правоотношений имущественного характера. Обратимся к судебной практике США. Наиболее известный случай в этой области — дело Дэвисов, когда человеческий эмбрион оказался предметом спора, связанного с расторжением брака и разделом имущества. 8 декабря 1988 г. в лаборатории было проведено искусственное оплодотворение (вне тела матери) и было получено девять эмбрионов. Два из них были имплантированы Мери Дэвис, однако ожидаемой беременности не произошло. Остальные семь эмбрионов были заморожены с целью возможной дальнейшей имплантации в тело супруги. Однако в скором времени супруги расторгли брак и начали раздел имущества. Единственный спорный вопрос состоял в том, имеет ли кто-нибудь из супругов исключительное право на замороженные эмбрионы либо должен быть создан режим совместного пользования, исключающий возможность распоряжения эмбрионами только одним из бывших супругов. Суд, однако, вынес решение о передаче эмбрионов во временное владение Мери Дэвис в целях имплантации. Кроме того, суд установил, что человеческий эмбрион не является объектом права собственности. Эмбрионы не могут входить в общий объем имущества, принадлежащего супругам, и к ним неприменимы общие правила о разделе имущества.

В одном судебном деле супруги требовали изъять эмбрион из исследовательской лаборатории университета, куда он был передан на исследование. Суд признал за супругами наличие имущественного интереса в отношении эмбриона и потребовал передать эмбрион им, однако не нашел наличие права собственности. Суд также подтвердил, что человеческий эмбрион не является объектом права собственности, так как это уже есть начало человеческого существования — другого человека. Отсюда можно сделать вывод о том, что американская правовая мысль, в принципе, признает возможность признания эмбрионов объектами правоотношений, но вместе с тем отмечает, что это весьма специфичный объект. Суды по общему правилу отказывают в признании права собственности на эмбрионы на основании того, что последние представляют собой начало человеческой жизни [2].

В связи с этим подходом обратимся к Конвенции о правах человека в биомедицине 1997 г., в ст. 21 которой говорится: «Тело человека и его части не должны быть источником финансовой выгоды». Противоречит мнению о том, что эмбрион — объект права собственности, и запрет в законодательстве зарубежных стран дарить человеческие зародыши. Следовательно, считаем неправомерным отождествление эмбриона с вещью, иначе такое отношение привело бы к обесцениванию самой человеческой сущности.

В науке имеется еще одна точка зрения: эмбрион — часть организма матери, орган человека. Ее поддерживает практика Европейского суда по правам человека. Так, по делу *Beggemann and Scheuten v. Germany* суд постановил: «Жизнь эмбриона неразрывно связана с жизнью беременной женщины и не может рассматриваться в отрыве от нее». В этом направлении движется и российское законода-

тельство: неродившийся ребенок, или человеческий эмбрион, с точки зрения закона человеком не является. Согласно положениям Конституции Республики Казахстан права и свободы человека принадлежат ему от рождения. Следовательно, неродившийся человек не является субъектом права, никаких прав, в том числе гарантированного Конституцией права на жизнь, у него нет. Во всех остальных случаях человеческий эмбрион, находящийся в теле матери, является просто частью этого тела. К числу отягчающих вину обстоятельств относится убийство женщины, заведомо для виновного, находящейся в состоянии беременности. Прерывание беременности, как и, например, лишение потерпевшего какого-либо органа, является причинением тяжкого вреда его здоровью. Таким образом, вред, причиненный плоду, считается вредом, причиненным его будущей матери, и обстоятельство, что плод фактически приравнивается к части ее тела, означает, что будущая мать имеет почти полную власть над нерожденным ребенком, такую же, как власть над собственным телом [6].

Указанной точки зрения можно противопоставить мнение профессора Д.В.Попова о том, что это не так по многим причинам. Во-первых, генетически он отличен от матери. Во-вторых, плацента не врастает в стенку матки — существует плацентарный барьер, который не дает большинству заболеваний матери проникать через него, заражение ребенка, как правило, может произойти только с момента родов. Кровь матери не может проникнуть внутрь эмбриона, по ее составу и группе, по генетике каждой клетки своего тела эмбрион отличен от матери. Также в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» эмбрионы отнесены в качестве разновидностей органов человека, имеющих отношение к процессу воспроизводства. В статье 2 указанного Закона отмечено, что действие закона не распространяется на такие органы. Тем самым закон выделяет эмбрионы из общего списка органов человека, имея в виду наличие в данном случае специфики их правового статуса [7].

Научно-технический прогресс в области биомедицинских технологий к концу XX века достиг той ступени развития, которая позволяет уже не только оказывать врачебную помощь в преодолении болезней и облегчении страданий, но и непосредственно управлять самой жизнью человека — от начала и до завершения. Пренатальная диагностика дает возможность прогнозировать качественные параметры будущей жизни, а генная терапия и транссексуальная хирургия изменять эти параметры. Репродуктивные технологии позволяют «давать» жизнь не только в тех случаях, где естественным путем она возникнуть не может, но и теми способами, которые человеку, как биологическому виду, не присущи. Реанимационные технологии и трансплантация донорских органов дают возможность отодвигать время смерти.

И поскольку человек измеряется не только жизнью своего тела и этим веком, а вопросы жизни и смерти непосредственно относятся к области Промысла Божия о человеке в перспективе его вечной жизни, постольку становится актуальным и рассмотрение этих вопросов не только с позиций современной науки, но и их богословское осмысление в свете Откровения Божия о человеке и жизни как таковой.

Когда в 2010 г. Нобелевская премия в области физиологии и медицины была присуждена Роберту Эдвардсу за разработку технологии экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), Римская Католическая Церковь немедленно выступила с публичным осуждением этого решения Нобелевского комитета. Представитель Папской академии в защиту жизни (Pontifical Academy for Life) Игнасио Карраско де Паула (Ignacio Carrasco de Paula) назвал вручение Нобелевской премии за технологию ЭКО «совершенно неправильным». Такая позиция Ватикана обусловлена тем, что для богословия Католической Церкви ключевым вопросом этики современных вспомогательных репродуктивных технологий является вопрос о статусе эмбриона человека. Официальные документы Ватикана, исходящие из Папского Совета по вопросам семьи (Pontifical Council for the Family) или Папского Совета по вопросам жизни (Pontifical Council for Life), категорически утверждают, что с момента своего зачатия в оплодотворении яйцеклетки — естественного, искусственного или при клонировании — человеческий эмбрион, даже если он состоит из одной оплодотворенной яйцеклетки — зиготы, обладает тем же самым человеческим достоинством, как и любая другая человеческая личность.

В энциклике папы Иоанна Павла II «Евангелие Жизни» (Evangelium Vitae) утверждается: «С момента, когда яйцеклетка оплодотворена, начинается жизнь, которая не та, что у отца или матери, но нового человека, который развивается сам по себе. Он никогда не сможет быть человеком, если он не человек с этого момента...» [1].

Президент Папского Совета по вопросам семьи кардинал Альфонсо Лопез Трухилло (Alfonso López Trujillo) в программной статье «Клонирование: исчезновение прямого родительства и отрицание семьи» (Cloning: the disappearance of direct parenthood and denial of the family) пишет: «Эмбрион

человека, признанный на основании того, что человеческая личность наделена организмом для самой себя, имеет свое собственное достоинство и поэтому заслуживает уважения. Это «достоинство» не обусловлено какими-то внешними дополнениями, но неотъемлемо от его существования, само по себе и для себя. Если люди отказываются признать, что эмбрион имеет человеческое достоинство под тем предлогом, что он не обладает фактически существующим сознанием, то достоинство людей, которые спят или находятся в коме, также не должно признаваться. Если достоинство эмбриона отвергается, тогда можно также отрицать и достоинство ребенка» [1]. В силу того факта, что современные вспомогательные репродуктивные технологии сопряжены с производством избыточного количества человеческих эмбрионов, подавляющее большинство из которых затем, по тем или иным причинам, подвергается разрушению, Римская Католическая Церковь считает этически неприемлемыми разнообразными методами оплодотворения *in vitro*, клонирования и тому подобные репродуктивные технологии, связанные с производством и гибелью человеческих эмбрионов.

Такая точка зрения отображена и в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовку, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью» [1].

Священный Синод Элладской Православной Церкви на тех же основаниях в специальном заявлении «Клонирование клеток эмбриона» категорически осуждает проведение экспериментов, предусматривающих разрушение эмбрионов. «Точка зрения, согласно которой человеческая личность начинает формироваться на 14-й день после зачатия, не может оправдать британских ученых. Это субъективное и произвольное решение схоластического рода, не основанное на научных данных. Церковь и христианская совесть с самого момента зачатия признают человека личностью, наделенной вечной и бессмертной участью. ...Улучшение жизни других людей не может основываться на разрушении миллионов человеческих существ на эмбриональной стадии развития». Протестантские фундаменталистские церкви, такие как Пятидесятники, Баптисты, определяют начало человеческой жизни с момента зачатия. «Уже с этого момента мы говорим о зародившейся жизни как о человеке, личности, сотворенной Богом, мы не говорим о нем как о ткани, плоти, эмбрионе и так далее», — сказал, в частности, по этому вопросу епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (Пятидесятников) Константин Бендас.

Протестантские церкви либеральных традиций, такие как Лютеране, Методисты, Епископальная церковь, считают, что «становление человека не привязано к определенному моменту во времени и физиологическому процессу, а зависит от опыта общения с окружающим миром, от способности воспринимать то, что придает жизни смысл и ценность. Появление личности здесь рассматривается именно как становление, как постепенный процесс, растянутый во времени, протекающий уже после рождения человека на свет. В этом понимании ранний эмбрион не является человеком, и нет ничего предосудительного в использовании его в благородных медицинских целях».

В Иудаизме талмудической традиции момент оплодотворения яйцеклетки не приравнивается к началу жизни человека. Эмбрион приобретает человеческий статус на более поздней стадии своего развития. Более того, «статус плода до 40 дней с момента зачатия далек от статуса живого человека. Для ряда законов Талмуд приравнивает его к «воде»». Кроме того, «за пределами женской утробы у эмбриона вообще нет никакого правового статуса, а значит, эмбрион, полученный в пробирке и не предназначенный для имплантации, может без каких-либо оговорок использоваться в медицинских исследованиях, что соответствует другой важнейшей для иудаизма концепции — сохранения жизни и здоровья человека как первоочередной нравственной задачи».

Буддисты считают, что «сознание не производится мозгом, оно существует всегда, и когда яйцеклетка оплодотворяется сперматозоидом, в этот момент сознание связывается с будущим телом, и уже тогда появляется живое человеческое существо» [1].

Позиция мусульманских богословов по данному вопросу основывается на Священном Коране, в котором свыше 1400 лет назад, задолго до современных достижений медицины и геномной инженерии, Единый Бог дал человеку знание о тайне зарождения человеческой жизни.

Едиственный и Всемогущий Творец всего сущего говорит в Своем Откровении:

«О люди! Если вы испытываете сомнения относительно возможности воскресения после смерти, в конце света, то вспомните, что Мы сотворили вас из земли, потом — из капли семени, потом — из сгустка крови, потом — из кусочка плоти, частично сформированного, частично бесформенного,

чтобы разъяснить вам эту тайну. И, по воле Нашей, то, что угодно Нам, остается во чревах на определенный срок. Затем выводим вас из материнского чрева сформировавшимся младенцем» [8].

«Истинно, Мы сотворили человека Адама из квинтэссенции глины; затем Мы поместили его в виде капли семени в надежное, защищенное место; затем Мы создали из этой капли сгусток крови, потом создали кусочек плоти. Потом Мы сделали этот кусочек плоти костями и облекли их мясом. Затем Мы вырастили его (человека) как новое создание. Благословен Аллах, Наилучший творец».

Пророк Единого Бога, получивший знание от Пославшего его, сказал: «Поистине, каждый из вас формируется во чреве своей матери в течение сорока дней в виде капли семени, затем он столько же времени прибывает там в виде сгустка крови и еще столько же времени — в виде кусочка плоти, а затем Аллах направляет к нему ангела, который вдует в него душу» [8].

Таким образом, по истечении 120 дней с момента зачатия Господь ниспосылает ангела, который вкладывает душу в формирующегося младенца, и человеческий эмбрион обретает душу и жизнь. С этого времени статус эмбриона человека приобретает новое качественное состояние: возникшая человеческая душа делает его полностью сформировавшимся живым существом.

Все исламские богословы едины во мнении (иджма) о том, что по истечении указанного срока уничтожение человеческих эмбрионов категорически запрещено (харам) и является преступлением.

Селекция и уничтожение избыточных, неиспользованных для оплодотворения эмбрионов до этого срока является допустимым, но при условии соблюдения следующих требований:

- изначально необходимо оплодотворять по возможности минимальное количество яйцеклеток, чтобы число эмбрионов, вводимых в полость матки женщины, не было избыточным;
- если жизнеспособных эмбрионов оказалось избыточное количество, то лишние оставляются без медицинского внимания, с расчетом естественной остановки деления клеток и без какого-либо дальнейшего использования;
- использование лишних эмбрионов в качестве донорских для лечения бесплодия других супружеских пар запрещается.

Что касается случаев многоплодной беременности женщин, когда согласно медицинским показаниям необходимо избавиться от одного или нескольких эмбрионов, то, по мнению исламских богословов, до истечения 120-дневного срока аборт допустим в случае крайней необходимости.

В то же время во мнениях богословов разных мазхабов имеются некоторые нюансы. Так, факихи ханафитского и ханбалитского мазхабов считают, что аборт до указанного срока допустим лишь в крайнем случае. По мнению же факихов маликитского мазхаба, аборт нежелателен даже в первые сорок дней после зачатия, если на то обоюдное согласие супругов и предполагаемая операция не скажется отрицательно на способности супруги к деторождению; по истечении сорока дней со времени зачатия аборт категорически запрещен [8].

Анализ существующих позиций дает основание сделать вывод о том, что вопрос о статусе эмбрионов вызывает, и, вероятно, длительное время будет вызывать дискуссии среди ученых всех отраслей науки, среди богословов-теологов и священнослужителей, в человеческом сообществе вообще. Вопрос, связанный с наиболее уникальным таинством зачатия, вынашивания, рождения человека, независимо от того, каким способом это было осуществлено, внушает благоговение и перед Всевышним, и перед гениальностью мысли человека. Однако и это гениальное достижение может быть использовано против человека, как это происходило со многими открытиями, совершившими переворот в развитии человечества. Уровень современной медицины не дает оснований считать эмбрион субъектом права, но предопределить дальнейшие открытия в этой области сложно, и вполне возможно, что и на этот вопрос мы со временем узнаем точный ответ. В данный же период можно заключить, что речь идет о необходимости охраны эмбриона как начала человеческой жизни, а не о признании его субъектом права, физическим лицом.

Список литературы

1. *Протоиерей Игорь Аксенов*. Образ Божий в человеке и современные вспомогательные репродуктивные технологии. <http://www.bogoslov.ru/text/1584651.html>
2. *Федосеева Н.Н., Фролова Е.А.* Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве // *Медицинское право*. — 2008. — № 1. — С. 8–14.
3. *Кольбе А., Клопфер М.* Основы этики [ЭР]. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/klopfer_osnovi
4. *Загребина В.А., Торичинов А.М.* Гинекология: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Медицина, 1991. — 348 с.

5. *Малеина М.Н.* О праве на жизнь // Государство и право. — 1992. — N 12. — С. 56–60.
6. *Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э.* Европейское право в области прав человека (Практика и комментарий) / Пер. с англ. — М.; Будапешт, 1997.
7. *Попов Д.В.* Эмбриология о начале человеческой жизни [ЭР]. Режим доступа: <http://www.noabort.net/medic>.
8. *Кути Ахмад* // Новости. — 2003. — 20. мая. // www.islamonline.net

Репозиторий Қарғу